

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© Е.Ю.Семушина

В статье рассмотрены случаи комплексного использования окказиональных трансформаций фразеологических единиц на материале английского и русского языков. Представлены как семантические, так и структурно-семантические способы контекстуальной реализации ФЕ, их взаимодействие. Выделены наиболее распространенные варианты сочетаемости окказиональных изменений ФЕ, проанализированы связанные с ними семантические изменения ФЕ.

Ключевые слова: фразеологизм, окказионализм, расширенная метафора, повтор, субституция, расщепление.

Целью данного исследования является рассмотрение вариантов комплексного использования окказиональных трансформаций ФЕ в английском и русском языках. Материалом исследования являются ФЕ английского и русского языков. Иллюстративные примеры отбирались из произведений английских и русских писателей XX-XXI веков.

Актуальность исследования: несмотря на тот факт, что контекстуальная реализация ФЕ активно исследуется современными лингвистами, большинство работ посвящено исследованию способов окказиональных изменений по отдельности. Практически во всех работах упоминается комплексный характер окказиональных трансформаций ФЕ в контексте, однако отсутствует системный анализ вариантов сочетаемости способов окказиональных изменений ФЕ. Новизна исследования заключается в том, что представлена попытка систематизации сочетаемости окказиональных использований ФЕ в двух разнотипных языках, причем исследуются как семантические, так и структурно-семантические способы окказиональных изменений ФЕ.

Исследованием способов контекстуальной реализации фразеологических единиц (ФЕ) занимались такие исследователи, как Е.Ф.Арсентьева, Л.К.Байрамова, А.Начисчионе и т.д. В лингвистической литературе выделяются следующие основные черты окказионального использования языковой единицы: 1) индивидуальная принадлежность; 2) новизна, непредсказуемость; 3) семантическая и стилистическая связь с базовой формой; 4) существенные изменения в форме и значении единицы языка, определяемые контекстом; 5) творчество говорящего; 6) функциональная одноразовость (целью преобразования не является создание неологизмов). Иными

словами, в отличие от вариантов фразеологической единицы, зафиксированных в словаре, варианты, существующие в определенных авторских контекстах, мы относим к окказионализмам, а именно, когда ФЕ сохраняет свою категориальную определенность и не подвергается разрушению [1].

Способность ФЕ к окказиональным изменениям традиционно основывалась на несоответствии между расчлененной формой и семантически целостным, монолитным содержанием фразеологизма. "В идеале, фразеологическое значение, отработанное и закрепленное языковой традицией, должно однозначно передаваться формой, но такое соответствие постоянно нарушается. Дело в том, что значение фразеологизма под действием закона языковой асимметрии стремится приобрести разные формы выражения и обратно, одна и та же фразеологическая форма стремится обслуживать разные языковые функции" [2: 25]. Однако при анализе практического материала выявлены многочисленные способы окказионального переосмысления ФЕ без изменения структуры единицы [3; 4], причем "говорящего в его индивидуальном словотворчестве привлекают именно экспрессивные семы инвариантности фразеологизма, а не его компонентный состав" [4: 17].

В лингвистической литературе представлено несколько классификаций окказиональных преобразований ФЕ. Л.К.Байрамова выделяет инверсию, субституцию, вклинивание, контаминацию, эллипсис [5]. А.Начисчионе рассматривает расширенную метафору, игру слов, расщепление, аллюзию, повтор, насыщение контекста [6]. Е.Ф.Арсентьева выделяет семантические и структурно-семантические изменения, анализируя за-

мену компонента, вклинивание, добавление, эллипсис, повтор, метафору, насыщение [7]. А.В.Кунин определяет узуальные и окказиональные конфигурации первой и второй степени, причем осложненные варианты относятся к окказиональной конфигурации второй степени [8]. А.Р.Абдуллина анализирует три группы преобразований: преобразования, изменяющие содержательную структуру ФЕ, но не нарушающие структуру?; преобразования, изменяющие структуру ФЕ и тем самым вносящие инновации в содержание (замена, вклинивание, усечение, добавление); сложные преобразования [3]. Большинство вышеупомянутых ученых отмечают комплексный характер использования окказиональных способов трансформации ФЕ. При анализе практического материала нами были выделены некоторые способы комплексного использования окказиональных трансформаций (взаимодействия вариантов контекстуальной реализации ФЕ), причем комплексное использование может характеризоваться как отношениями сочетаемости, так и включения.

Одним из распространенных способов окказиональной трансформации ФЕ, который используется комплексно как в сочетании с другими вариантами контекстуальной реализации ФЕ, так и являясь их элементом, выступает повтор. В целом, повтор является средством эмоционального и экспрессивного воздействия на читателя, поэтому логично, что именно эти компоненты значения усиливаются в контексте. В русском языке выявлены случаи сочетаемости повтора с расширением и насыщением контекста. Например, русская пословица "друзья познаются в беде" расширяется за счет добавления компонента "радость", что приводит к изменению сигнификативно-денотативного компонента ФЕ: "Да, не зря говорят, друзья познаются в беде! Я тихонько вздохнула. Правильно, только слегка бы дополнила пословицу: "Друзья познаются в беде и радости!" Чужому горю способны посочувствовать многие, но вот сколько людей придут в восторг, узнав, что на вас обрушилось счастье и богатство?" [9]. В следующем примере имеет место насыщение при помощи двух ФЕ "продать с потрохами" и "вызывать на ковер". Каждая ФЕ сопровождается добавлением компонента, который является актуализирующим коррелятом, помогая актуализировать внутреннюю форму ФЕ: "Отоваришься, похорошеешь, займешь место своего непутевого хахала, который продал тебя с потрохами, с бельем и заколками, будешь сама вызывать его на ковер или в постель" [10].

В английском языке имеет место сочетание замены компонента с расширением. ФЕ "tough

fellow" подвергается субституции и расширению за счет прилагательного "great": "...she looked at him with proud indifference, taking him, he thought, for what, in his irritation, he told himself, he was – a great rough fellow, with not a grace or a refinement about him" [11].

В обоих исследуемых языках активную роль в образовании комплексных вариантов контекстуальной реализации ФЕ играют три случая окказиональной трансформации ФЕ: расширенная метафора, игра слов, расщепление ФЕ. В большинстве случаев, особенно, когда дело касается расширенной метафоры, выявлены отношения включения, когда один из способов контекстуальной трансформации образуется путем сочетания нескольких вариантов окказиональной реализации ФЕ.

Расширенная метафора подразумевает использование не единичной метафоры, а добавочных образов, группирующихся вокруг базовой [7]. При анализе практического материала выявлено, что в основе ее образования имеет место повтор или насыщение, то есть расширенная метафора сама по себе является примером комплексного использования окказиональных трансформаций в контексте. В следующем примере метафора создается при помощи выражения "пищит люд казанский под тяжелой дланью" в сочетании с насыщением двумя ФЕ – синонимами: "Москва да господа верховники далеке: сам себе хозяин, своя рука владыка, пищит люд казанский под тяжелой дланью" [12]. Как уже упоминалось, повторение компонента базовой ФЕ часто является неотъемлемой частью расширенной метафоры. Например, в следующем отрывке также имеет место образование метафоры при повторении компонента "кисель": "...они обо мне и думать забыли. Приемный сын – это даже не седьмая вода на киселе, вообще никакого киселя, одни благородные побуждения. Пропал мальчонка на войне, и дело с концом ..." [13].

Расширенная метафора в русском языке может образовываться при помощи повторения компонента (что, по сути, является эллиптическим использованием исходной ФЕ) и в пределах большого отрывка: в следующем примере после употребления в тексте ФЕ "канцелярская крыца" (окказиональное изменение слова "крыса" подчеркивает низкий социальный статус говорящего), имеет место употребление усеченного варианта ФЕ, причем несколько раз: "...Здорово живешь, председатель, и вы здравствуйте, канцелярские крыцы! Далее, продолжая разговор, герой обращается к тем же собеседникам: – Что же, мне нельзя приехать проведать вас? Запросто

нельзя приехать по какому-то делу. Ты мне воспретишь, что ли, крыца_в очках? На следующей странице встречаем: *А эта старая крыца, Михеич-счетовод, сразу меня в цыгана произвел*" [14].

В английском языке наблюдается интенсивное использование приема расширенной метафоры, которая также образуется при помощи комплексного использования повтора и дополнительного способа контекстуальной реализации ФЕ (вклинивание или замена). Например, в следующем отрывке расширенная метафора образуется на базе ФЕ "tit for tat" при помощи повторения номинативных компонентов, причем дистантное расположение компонентов осуществляется за счет вклинивания: *"No, I mean attack 'em with low prices", said Wilcox, "take his business away. Tit for tat, only our tit will be a lot more than his tat. He won't know what hit him"* [15].

Расширенная метафора в английском языке может строиться при помощи повторения ФЕ, окказионально измененной путем субституции. Например, ФЕ "hold one's horses" участвует в образовании метафоры в сочетании с заменой глагольного компонента: *"Charles", it says pleadingly, "will you hold your horses a moment, will you please listen?" But Charles, who's presumably at the other end of a telephone, is plainly not inclined to restrain his horses at all* [16]. В следующем примере ФЕ "golden handshake" является основой для создания расширенной метафоры путем двойного повтора: сначала имеет место точный повтор, затем осуществляется повтор окказионально измененной ФЕ (замена номинативного компонента с постпозиционным расширением). Дополнительное усиление экспрессивности происходит за счет повторения синтаксической структуры при использовании первого повтора (точного) и измененной ФЕ: *"... my role is a bit higher level than that. In fact I wouldn't be surprised if I don't end up running the business. I'll be able to buy a bigger share with my golden handshake". "You don't deserve a golden handshake", said Vic. "You deserve a golden kick up the arse. I've a good mind to report you to Stuart Baxter"* [15].

Также расширенная метафора в английском языке как случай комплексного использования окказиональных трансформаций ФЕ может создаваться при помощи расщепления базовой ФЕ и инверсии. В следующем примере ФЕ "silver tongue" подвергается инверсии и расщепляется до пределов двух предложений, образуя в итоге расширенную метафору: *"What's wrong with my*

tongue today? All its glib and flashing silver has turned to base metal" [16].

Вклинивание (расщепление) ФЕ также участвует в образовании комплексной окказиональной конфигурации в сочетании с игрой слов, повтором и субституцией как в английском, так и в русском языках. В следующем английском примере субституция компонента "man" на синоним "chap" сочетается с вклиниванием компонента "a", что приводит к изменению структуры ФЕ "iron man": *"... and Thornton was as good to manage a strike as any one, for he was as iron a chap as any in Milton"* [17].

В следующем русском примере поговорка "Закон как дышло: куда повернешь, туда и вышло" подвергается вклиниванию компонентов "ли", "говорят" и сочетается с субституцией компонента "повернешь" на просторечный вариант "упрешь": *"Против закона это ... А он смеется: "Чудак, говорит, ты ... Закон-то, говорят, как дышло: куда упрешь, туда и вышло. Кто их, законы-то пишет? Начальство!"*" [18].

Расщепленное использование ФЕ может служить базой для окказиональной игры слов. Например, в следующем английском отрывке ФЕ "Balaam's ass", трансформированная и расширенная при помощи дополнительных элементов до размеров предложения, деметафоризируется: *"I felt just like Balaam when his ass broke into light conversation"* [19]. В следующем русском примере ФЕ "концы в воду" расщепляется и подвергается двойной актуализации компонентов при помощи контекста (в отрывке рассказывается, что самолет главного героя потерпел крушение): *"Надо же какое фантастическое везение! Все концы, простите за идиотский каламбур, ушли в воду, Пашу никто никогда исрать не станет"* [9].

Игра слов в обоих языках, так же, как и расширенная метафора, является в своем роде комплексным способом использования окказиональных трансформаций, так как образуется при помощи как минимум еще одного способа окказиональной трансформации (повторением компонента базовой ФЕ (английский язык) или субституцией компонента (русский язык). Большинство случаев основано на повторении компонента ФЕ, который и подвергается двойной актуализации (частичная ДА). Например, в следующем отрывке английского языка происходит двойная актуализация адъективного компонента ФЕ "old fox": *"I see. Well, I'll give you a warning, my dear. Don't take Saxenden at his face value. He is an astute old fox, and not so old either"* [20].

Игра слов, основанная на полной двойной актуализации ФЕ, сочетается с повторением всей ФЕ в английском языке. Например, полная двойная актуализация ФЕ "a good egg" за счет актуализирующего коррелята "outsize" сочетается с повторением всей ФЕ: *"Alan grinned and she suddenly recognized that in him there was something formidably determined. - "Does Professor Hallorsen know?" - "No, and he won't unless it's absolutely necessary. But he's a good egg, I admit." She smiled faintly: "Yes, he's a good egg, but an outsize"* [19].

Частичная двойная актуализация может сочетаться с предварительным окказиональным усечением ФЕ, что было выявлено в английском языке. Например, ФЕ "two-faced Janus" предварительно усечается до двух компонентов, а затем происходит их актуализация: *"I'm not one with two faces – one for my master, and t'other for his back"* [17].

В английском языке встречаем сочетание насыщения с повторением компонента, вклиниванием, расширением. Например, ФЕ "come out of one's ears" сочетается с повторением компонента "coming" (эллипсис данной ФЕ), ФЕ "sweeten the pill" подвергается вклиниванию компонента "tiny", постпозитивному и препозитивному расширению и в результате образованию расширенной метафоры: *"Money all right?" - "Money, as I understand it, is far from being a problem. Money coming out of his ears". So it's all happening. The words are coming. It is not at all a big start, it seems to me. I'm impressed with myself. I've given him a good spoonful of jam to sweeten the tiny pill that's arriving next"* [16].

Комплексный характер использования окказиональных трансформаций ФЕ очевиден при использовании нескольких вариантов окказиональной трансформации ФЕ в сочетании, с целью образования сложного случая (комплексного) окказиональной реализации (обычно игры слов или расширенной метафоры) путем включения. Например, игра слов сопровождается заменой, добавлением, расщеплением. Происходит преобразование ФЕ "слон в посудной лавке" в сложное предложение путем замены компонента "слон" на "слониха", добавлением "тупая и отбившаяся от стада", вклиниванием фразы "которая забралась" и актуализации сигнификативно-денотативного компонента "неловкость" при помощи расширения "и переколотила в ней даже то, что от природы не бьется": *"Ты – как тупая и отбившаяся от стада слониха, которая забралась в посудную лавку и переколотила в ней даже то, что от природы не бьется"* [10].

Расширенная метафора образуется на базе сочетания с субституцией, расщеплением и расширением. В следующем примере ФЕ "родиться в рубашке" подвергается субституции номинативного компонента на "сорочка", расщеплению за счет "по мнению многих людей, знавших ее достаточно близко", "в вышитой ночной" и постпозитивным расширением, образуя расширенную метафору: *"Тридцатишестилетняя Кло Катценбах, шеф отдела валютных операций цюрихского "Ситизен-банка" родилась, по мнению многих людей, знавших ее достаточно близко, в вышитой ночной сорочке, с бриллиантовой подвеской в ухе и с целым клоком белых волос редкой счастливцы ..."* [10].

Итак, окказиональные изменения ФЕ могут носить комплексный характер, образуя сложный случай контекстуальной реализации ФЕ, как при помощи сочетания друг с другом, так и включения одного или нескольких ФЕ в комплексный вариант окказиональной трансформации ФЕ. Среди выявленных вариантов сочетаемости: повтор с расширением и насыщением контекста (в русском языке), замена компонента с расширением (в английском языке). Самую активную роль в образовании комплексных вариантов контекстуальной реализации ФЕ играет расширенная метафора, которая образуется при сочетании повтора, вклинивания или замены в английском языке. Вклинивание (расщепление) ФЕ участвует в образовании окказиональных конфигураций с повтором и субституцией как в английском, так и в русском языках. Игра слов в обоих языках, кроме расщепления, может образовываться при помощи повторения компонента базовой ФЕ (английский язык) или субституции компонента (русский язык). В качестве сложных вариантов сочетаемости в русском языке представлены: игра слов образования на базе добавления и расщепления; сочетание замены компонента с расширенной метафорой, расщеплением и расширением; сочетание эллипсиса с расширенной метафорой, окказиональной ФЕ, построенной по модели базовой.

*****

1. *Бойченко В.В.* Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1993. – 16 с.
2. *Жуков В.П.* Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариативности ФЕ: матер. межвуз. симп. – 1972. – №2. – С.20-29.
3. *Абдуллина А.Р.* Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и рус-

- ском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 167 с.
4. Халикова Н.В. Оказиональная фразеология: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 191 с.
  5. Байрамова Л.К. Тождество фразеологизмов в зеркале трансформаций и корреляций // Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск: ЧГПИ, 1990. – С.3-11.
  6. Nacisjone A. Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 239 p.
  7. Контекстуальное использование фразеологических единиц: коллективная монография. – Казань: Хэтер, 2009. – 168 с.
  8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.
  9. Донцова Д.А. Экстрим на сером волке. – М.: Эксмо, 2005. – 352 с.
  10. Мальцева В. КГБ в смокинге. – М.: Терра, 1995. – 560 с.
  11. Christie A. The Mystery of King's Abbot. – Moscow: VYSSAYA SKOLA, 1980. – 230 p.
  12. Пикуль В.С. Слово и дело. Роман-хроника времен Анны Иоанновны // Избр. произ.: в 4 т. – М.: Современник, 1988. – Т.1. – 589 с.
  13. Аксенов В. Московская сага. Трилогия. – М.: Изограф, 2001. – 704 с.
  14. Шолохов М. Поднятая целина. – М. Просвещение, 1977. – 599 с.
  15. Lodge D. Nice work. – London: Penguin books, 1989. – 384 p.
  16. Frayn M. Headong. – Chatham: Mackays of Chatham, 1999. – 394 p.
  17. Gaskell E. North and South. – London: Penguin Books, 1994. – 521 p.
  18. Березовский Ф.А. Бабы тропы. – Петрозаводск: Карельское книж. изд-во, 1966. – 500 с.
  19. Maugham W.S. Theatre. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 288 с.
  20. Galsworthy J. End of the Chapter. – М: Foreign languages publishing house, 1980. – 602 p.

ON THE ISSUE OF COMPLEX USE OF OCCASIONAL TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

E.Yu.Semushina

The combinations of cases of occasional transformation in Russian and English texts are under investigation in the article. Semantic, structural types of transformation and their interaction are presented. The most widespread and typical kinds of combination are analyzed including corresponding semantic changes.

Key words: phraseological unit, occasionalism, extended metaphor, repetition, substitution, cleft use.

* * * * *

Семущина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: epospelova@yahoo.com

Поступила в редакцию 29.03.2011